

Калашников О.Д.,

DOI 10.51980/2021_2_265

кандидат юридических наук, доцент
Нижегородская академия МВД России

Мочалова Е.А.

Нижегородская академия МВД России

Шапошников Е.Л.,

кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России

Активная роль жертвы в механизме совершения преступления: проблемы уголовной ответственности

Ежедневно в правоохранительные органы обращаются десятки тысяч граждан с заявлением о совершении в отношении них противоправных посягательств

Нередко такого рода преступления происходят из-за виктимного поведения самих потерпевших: своими действиями они нередко провоцируют злоумышленников на совершение преступления¹. Именно поэтому следует проводить всестороннюю и объективную оценку поведения жертвы при анализе роли конкретной жизненной ситуации в совершенном преступлении.

В науке криминологии выделяют активную и пассивную, осознанную и неосознанную, решающую и второстепенную роль потерпевшего во время провокации.

Считаем необходимым рассмотреть активную и пассивную формы провокации. Так, активная провокация чаще всего связана с такими действиями потерпевшего, которые непосредственно создают угрозу и большую опасность для жизни и здоровья. При этом активность потерпевшего может быть самой разной: от провоцирования скандала, драки до неправильного реагирования на поведение другого лица, также приведшего к причинению вреда. Жертва, рассчитывая на то, что виновник не совершит в отношении нее преступление (ошибочно предполагая, что причинитель вреда не

способен на агрессивные действия в силу своего характера, физической силы и т.п.), считает, что подобные ситуации можно легко «ликвидировать». Именно в этом проявляется «неосторожность» жертвы: не осознавая страшных последствий своего провоцирующего поведения, не предпринимая необходимых мер предосторожности, она создает ситуации, благоприятные для совершения в отношении нее преступления.

Так нередко случается в армии и местах лишения свободы. При совершении бытовых преступлений часто имеет место ошибочная оценка возможной реакции члена семьи, ставшего объектом провокации. Потерпевшие обычно убеждены в том, что семейные традиции или страх удержат провоцируемого от применения насилия.

Пассивная провокация выражается в невыполнении потерпевшим определенных обязанностей. С такой формой провокации достаточно редко сталкиваются на практике, поскольку именно поведение и личностные качества потерпевшего детерминируют совершение преступления.

В рассматриваемых нами случаях мы считаем, что факт провокации преступления со стороны потерпевшего должен учитываться при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

¹ Бобровская А.А. Виктимность как форма девиантного поведения: критический подход // Виктимность и виктимологическая профилактика : материалы круглого стола по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения». Тверь, 2019. С. 7.; Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях : учебное наглядное пособие. Нижний Новгород, 2016. С. 84.

По сравнению с прежним законодательством УК РФ расширил содержание смягчающего обстоятельства, исключив формулировку «вызвавшего сильное душевное волнение», а также определил конкретное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения преступления: противоправное и аморальное. Однако приравнивать провокационную деятельность потерпевшего к противоправной и аморальной будет не совсем правильно и логично, поскольку провокация не всегда выражается через аморальные и противоправные поступки, чаще жертва провоцирует на совершение преступления, наоборот, путем правомерных и неосторожных действий.

Ввиду этого мы предлагаем ввести в УК РФ дополнительное смягчающее обстоятельство, которое будет звучать как: *«совершение преступления в результате провокационной деятельности потерпевшего».*

Таким образом, в случаях, когда вина жертвы являлась одним из элементов преступной ситуации, следует руководствоваться следующим правилом: «Чем больше преступление было обусловлено «виной жертвы», тем меньше свободы выбора было у преступника, тем меньше его вина, а следовательно, меньше должна быть мера ответственности и наказания».

Важно затронуть и проблему уголовно-правовой оценки действий жертв-provokatorov, а также вопрос о виктимологической профилактике провокационной деятельности потерпевших.

Как уже было отмечено нами ранее, в механизме совершения преступлений поведение потерпевшего играет далеко не последнюю роль. Так, при совершении убийств, причинении тяжкого вреда здоровью потерпевший в большинстве случаев своим поведением провоцирует принятие решения о совершении против него преступления.

Мы считаем, что введение уголовной ответственности для provokatorov преступлений будет одной из действенных мер виктимологической профилактики.

Путем принятия определённых профилактических мер можно вовремя

пресечь аморальное, противоправное, провокационное поведение потерпевшего.

По своей сути виктимологическая профилактика на данный момент состоит из двух основных направлений:

– профилактика, связанная с устранением ситуаций, способствующих совершению преступления. К таким мерам относят различные разъяснительные беседы о необходимости соблюдать личную безопасность, быть осторожными и внимательными, памятки и информирование граждан о типичных действиях злоумышленников, обеспечение порядка в общественных местах и др.;

– профилактика виктимологического поведения жертвы, связанная с восстановлением и активизацией защитных возможностей. К таким мерам относят: обучение самообороне, контроль за поведением потенциальной жертвы, постоянная связь правоохранителей с жертвой.

Мы предлагаем ввести третье направление виктимологической профилактики – введение уголовной ответственности за провокационную деятельность жертвы. Как мы уже отмечали ранее, несмотря на очевидную высокую степень общественной опасности действий лица, провоцирующего совершение преступления, в УК РФ РФ существует пробел в отношении уголовно-правовой оценки таких действий.

Введение уголовной нормы за провокацию в Особенную часть УК РФ представляется наиболее обоснованным и позволяющим в полной мере устранить пробел уголовно-правового регулирования в вопросе уголовной ответственности за провокационную деятельность.

Важно отметить, что по этому пути идет мировая практика. Кроме того, Европейский суд по правам человека (далее по тексту – Европейский суд, ЕСПЧ) в своих решениях указывает на необходимость введения в российское уголовное законодательство нормы, предусматривающей уголовную ответственность за провокацию. Такие рекомендации Европейский суд вынес после нашумевшего дела по жалобе Г.А. Ваньяна к Российской Федерации (заявитель утверждал,

что на совершение преступления, за которое он был осужден, а именно по ч. 4 ст. 228 УК РФ, его спровоцировали сотрудники милиции, действовавшие через своего негласного агента)¹. Таким образом, ЕСПЧ призывает признавать провокацией преступления действия лиц, направленные на подстрекательство преступления, когда нет оснований полагать, что данное преступление было бы совершено без их вмешательства, и привлекать провокатора к ответственности.

Если рассматривать уголовное законодательство зарубежных стран, то можно увидеть, что во многих европейских странах предусмотрены нормы, регламентирующие провокационную деятельность.

Так, уголовный закон Испании, принятый в 1995 г., провокацию рассматривает в качестве одного из этапов неоконченной преступной деятельности наряду с покушением, сговором и подстрекательством. И еще один интересный факт: если провокация предшествовала совершению преступления, то лицо в таком случае будет нести ответственность за подстрекательство (ст. 18 УК Испании).

Достаточно серьезно к законодательному закреплению ответственности за провокацию преступления подходит Франция. Прежде всего, французское уголовное законодательство упоминает о провокации в тот момент, когда описывает институт соучастия. Согласно абз. 2 ст. 121-7 УК Франции подстрекательство может быть реализовано с помощью двух способов: посредством провокации или дачи указаний. Примечательно, что далеко не во всех случаях провокация будет являться одной из форм соучастия. Для этого необходимо наличие следующих условий:

Провокация должна быть осуществлена либо способами, которые обозначены в ст. 121-7 УК Франции (угрозы, обещания, требования), либо с предоставлением предметов, указанных в этой же статье (к примеру, подарков).

Обязательным является факт того, что провокация прямым образом должна быть адресована исполнителю и побуждать его к совершению преступления.

Провокация так или иначе должна привести к преступному результату.

Таким образом, на основе вышеизложенной информации мы предлагаем ввести в действующее уголовное законодательство Российской Федерации следующие меры:

– в Общую часть норму, которая содержит дефиницию и признаки провокационной деятельности потерпевших: «провокация преступления – это деятельность потерпевшего, заключающаяся в создании определенных условий, влекущих за собой совершение в отношении потерпевшего преступления»;

– в Особенную часть норму, устанавливающую ответственность за провокационную деятельность.

Мы считаем, что введение уголовной ответственности за провокацию преступлений со стороны потерпевших позволит снизить уровень насильственных преступлений, поскольку жертва будет понимать и осознавать последствия своих действий.

В заключение отметим, что в науке уголовного права и криминологии по-прежнему ведутся дискуссии о необходимости наказания жертв-провокаторов, а также о введении в действующий УК РФ смягчающего вину обстоятельства для лица, совершившего преступление под воздействием провокатора.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.12.2005 Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99) (Первая секция). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464026>.